

Смерть Старейшины Чжэн, которая произошла, как и ожидалось, сильно потрясла Мо Фаня. В этот момент он уже осознал, что им нужен запасной путь. Разве семья Хо не рухнула в прошлый раз с невероятной скоростью? Хотя сейчас семья Хо выглядит процветающей, стоит ей ввязаться в борьбу за высшую власть, всё станет иллюзорным.

Но Мо Фань знал, что Хо Цзинь не поддержит его идею. Он знал, насколько горд Хо Цзинь, и как он мог согласиться отступить перед неизвестным риском? Поэтому Мо Фань мог только искать другой выход...

Погружённый в свои мысли, Мо Фань не заметил, как Хо Цзинь затушил сигарету.

Он повернулся, и впервые за девять лет его взгляд стал настолько холодным и резким:

— Ты часто стал встречаться с Вэй Сюем?

Мо Фань промолчал. Действительно, под предлогом «советов по учёбе» он несколько раз встречался с Вэй Сюем, и всегда делал это в самое людное время. Хо Цзинь тоже учился в Столичном университете, поэтому слухи до него дошли.

Хо Цзинь не отличался терпением:

— Говори.

Мо Фань продолжал молчать.

Хо Цзинь считал, что хорошо знает Мо Фаня, но на этот раз он действительно не мог его понять. Раньше он знал, что Мо Фань симпатизировал Вэй Сюю, иначе он не переживал бы так сильно позже. Но ведь они провели вместе почти двенадцать лет — девять здесь и три в том «будущем». Разве это не важнее, чем юношеские чувства? Хо Цзинь не хотел в это верить.

Но факт оставался фактом: Мо Фань скрывал от него встречи с Вэй Сюем.

По натуре Хо Цзинь был очень жестоким человеком, и раньше он никогда не скрывал этого от Мо Фаня. После возвращения сюда всё шло гладко, и Хо Цзинь думал, что больше никогда не покажет эту сторону себя Мо Фаню. Но молчание Мо Фаня его разозлило. Он прижал Мо Фаня к спинке сиденья, навис над ним, и его губы с лёгким запахом табака оказались прямо у носа Мо Фаня. Его голос стал ещё более резким:

— Я сказал, говори!

Мо Фань почувствовал, как его нос наполнился запахом Хо Цзиня. За эти годы они нередко встречались, но Хо Цзинь всегда был сдержан, и самое большее, что он позволял себе, — это поцелуй в щеку. Никогда он не переходил границ. Почувствовав раздражение, исходящее от Хо Цзиня, Мо Фань инстинктивно захотел отступить, но ему некуда было отступить, и его намерение стало очевидным для Хо Цзиня.

Взгляд Хо Цзиня потемнел.

Его губы медленно опустились и нашли губы Мо Фаня, которые ещё никто не касался в этой жизни. Поцелуй был неглубоким, но ощутимым, и лёгкий табачный привкус смешался между их губами.

Мо Фань никогда не мог привыкнуть к запаху табака, и теперь, когда его рот заполнился им,

ему стало трудно дышать. Он инстинктивно поднял локоть и ударил Хо Цзиня в самое уязвимое место — живот, оттолкнув его.

Хо Цзинь не стал приближаться снова.

Наступила тишина, впервые за девять лет между ними возникло такое напряжение. Мо Фань тоже чувствовал себя не лучшим образом, но он понимал, что не был достаточно умным — если бы он был умнее, разве он не увидел бы, насколько Вэй Сюй был раздражён им, и не стал бы навязываться с объяснениями? С его способностями, если бы он открыто был с Хо Цзинем, он не был бы уверен, что не станет для него обузой. А если бы они тайно встречались, он не был бы уверен, что сможет скрыть это. Что же ему оставалось?

Некоторые вещи оказались не такими простыми, как он думал. В Хуаго, как только ты открыто заявляешь о своей ориентации, твоя карьера, скорее всего, заканчивается. Хо Цзинь в том «будущем», как бы он ни вёл себя, всё равно часто создавал слухи, чтобы скрыть свою истинную природу.

Раньше Мо Фань не придавал значения карьере, ему было важно, чтобы все жили хорошо. Но последние наставления Старейшины Чжэн постоянно всплывали в его памяти. Некоторые вещи он не мог сделать, но Хо Цзинь мог.

У него уже есть родители, брат, двоюродная сестра... он счастливее, чем в том «будущем», и не должен быть жадным. Даже если в будущем что-то пойдёт не так, он может стать запасным путём для Хо Цзиня.

И чтобы достичь этого, лучше всего полностью разорвать связь.

Мо Фань поднял глаза на Хо Цзиня, не отводя взгляда:

— Ты сможешь смириться с тем, что в моём сердце есть кто-то ещё?

Хо Цзинь пристально смотрел на него:

— Повтори.

Мо Фань сказал:

— Я чувствую, что всё, что я делал эти годы, было несправедливо по отношению к Вэй Сюю. Всё, что произошло в «будущем», не имеет отношения к нему здесь. Я хочу дать ему шанс...

— Замолчи.

— Давай расстанемся.

Хо Цзинь смотрел на него несколько секунд, затем рассмеялся от ярости:

— Я знаю причину. Твоя семья всегда была для тебя важнее всего! Старейшина Чжэн умер, и ты считаешь, что семья Хо стала небезопасной, верно? Ты просто хочешь, чтобы семья Мо держалась подальше от семьи Хо, зачем придумывать такие неубедительные отговорки?

После встречи со Старейшиной Чжэн Мо Фань был не в себе, а потом и вовсе начал избегать встреч. Хо Цзинь тоже пытался понять причину. И, подумав, он пришёл к выводу, что только семья могла заставить Мо Фаня принять такое решение.

Видя, что Мо Фань молчит и не опровергает его слова, Хо Цзинь действительно разозлился. Он понимал, что Мо Фань ценит свою семью, но куда он ставит их отношения? В такое время он даже не думает о том, чтобы пройти через трудности вместе, а предлагает расстаться? Хо Цзинь никогда не был терпеливым человеком, а Мо Фань все эти годы всегда шёл у него на поводу. Такая внезапная перемена не могла не вызвать гнева.

Хо Цзинь был гордым человеком, и если Мо Фань не ценил их отношения, он не стал бы умолять его о внимании.

Поэтому, глядя в спокойные глаза Мо Фаня, скрытые под чёлкой, он произнёс последние слова:

— Ты можешь выйти.

Мо Фань слегка удивился, но послушно открыл дверь и вышел из машины.

Как только он покинул автомобиль, Хо Цзинь без промедления завёл двигатель, нажал на газ и уехал, оставив за собой облако пыли.

Мо Фань обернулся и некоторое время смотрел на опустевшую улицу. Затем он вернулся в шумный кампус.

В честь встречи тысячелетия всю школу украсили гирляндами и шарами, а под часами, висящими напротив спортивной площадки, были расставлены цветы. Было видно, что все с нетерпением ждут наступления нового века — их эпохи, их будущего!

Мо Фань бродил по школе без цели. Эта радость уже была ему знакома, и энтузиазм окружающих не мог его заразить. Если при поступлении в Первую столичную старшую школу у него были амбиции добиться здесь успеха, то теперь он не хотел оставаться здесь ни минуты.

Куда идти дальше без Хо Цзиня?

Мо Фань размышлял, а Хо Цзинь всё ещё был в ярости.

Он приехал домой, поднялся наверх, открыл дверь.

Да Хэй, услышав его шаги, сразу же выбежал встречать, виляя хвостом и выглядел как настоящий любимец.

Хо Цзинь наконец нашёл, чем отвлечься:

— Посмотри на себя, ты стал настоящим домашним питомцем! Пойдём, потренируемся.

Стрельбище и тренировочная площадка для служебных собак находились недалеко друг от друга. Хо Цзинь отправил Да Хэя на площадку, а сам, взяв удостоверение, которое ему оформил Коротышка Ло, зашёл на стрельбище и взял оружие и патроны. Прикоснувшись к холодному металлу ствола, Хо Цзинь вспомнил тот решительный выстрел Мо Фаня. Даже в момент самоубийства Мо Фань выбрал сделать это перед Вэй Сюем.

Любил ли Мо Фань его когда-нибудь? Впервые за девять лет Хо Цзинь почувствовал неуверенность, и это отразилось на его стрельбе — каждый раз он промахивался.

Черт!

Даже если раньше Мо Фань не любил его, разве девяти лет здесь не было достаточно, чтобы смягчить его сердце? Но что сказал Мо Фань? Он сказал: «Давай расстанемся»!

Что это значит?

Хо Цзинь знал, что Вэй Сюй приходил в Первую столичную старшую школу к Мо Фаню, но он был уверен, что это не могло быть настоящей причиной. Если бы Мо Фань хотел сомневаться, он сделал бы это раньше, сразу после возвращения, а не сейчас.

Единственное объяснение — Мо Фань боялся, что семья Мо снова станет жертвой в борьбе между семьями.

Разве это не было смешно? Он же не Вэй Сюй, который даже не знал, что делает его семья. Если бы Мо Фань доверял ему больше, он бы никогда не допустил, чтобы с семьёй Мо что-то случилось. Вспоминая прошлое, Хо Цзинь понял, что почти всегда это он искал встреч с Мо Фанем, а Мо Фань сам проявлял инициативу лишь несколько раз.

Всё, что происходило раньше, становилось в его голове всё яснее, и в итоге привело к одному выводу.

Мо Фань не любил его.

Никогда не любил.

Черт!

Хо Цзинь собрался с мыслями и выстрелил в последнюю мишень.

Прямо в центр.

<http://bllate.org/book/16643/1524862>